

ФИНИКИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И ГРЕЧЕСКИЙ АТОМИЗМ: СЛУЧАЙ МОХА СИДОНСКОГО

Р. Б. ГАЛАНИН

Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского
Санкт-Петербургский государственный университет
mousse2006@mail.ru

RUSTAM GALANIN

The Dostoevsky Russian Christian Academy for the Humanities
The Saint Petersburg State University

PHOENICIAN PHILOSOPHY AND GREEK ATOMISM: THE CASE OF MOCHOS OF SIDON

ABSTRACT. A fragment has come down to us from the Stoic Posidonius, where it is said that the Phoenicians, in particular Mochos from Sidon, developed atomic philosophy even before the time of the Trojan War. Modern scientists, for the most part, are extremely skeptical about this evidence and do not recognize any developed philosophical culture among the Phoenician ethnos. In our article, we try to refute this point of view by showing that, having a very developed mythological system, the Phoenicians could have had an equally developed philosophical culture, which, in turn, influenced Greek thought – the fact which the Greeks themselves never denied, tracing their wisdom to the Ancient East and to Phoenicia in particular. Atomism could have originated in Phoenicia because Phoenicia was an alphabetic culture, and according to the observations of scientists, almost everywhere where alphabetic writing arose, unlike ideographic writing, one or another form of philosophical atomism arose along with it. Also, based on epigraphic evidence, the article shows that the mysterious Laitos, the translator of Mochos' works into Greek, is none other than a little-known Platonist of the 1st century AD Ofellius Laetus from Ephesus, whose translations could be used by such authors as Josephus, Tatian, Diogenes Laertius, Iamblichus, Damascus and Nonnus when they touched on Phoenician issues.

KEYWORDS: Phoenician philosophy, Jewish identity, Greek philosophy, Greek atomistic, Mochos of Sidon.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00479, Санкт-Петербургский государственный университет. This study was funded by Russian Science Foundation, project number 24-18-00479, Saint Petersburg State University (<https://rscf.ru/project/24-18-00479/>)

Тот факт, что мы обычно считаем философию порождением исключительно греческого духа и начинаем ее традиционно с Фалеса, связан не только с нашими культурными стереотипами, но и с еще одной судьбоносной константой бытия – исторической случайностью: просто так получилось, что сквозь текстологическую толщу веков лучше всего удалось просочиться историографической традиции платоников и перипатетиков, достигшей апогея у Гегеля¹, чьими сынами – законными или приемными – мы до сих пор во многом являемся. Были, однако, в Античности и альтернативные истории философий, отыскивающие и обнаруживающие корни мудрости не только хронологически до Фалеса², в текстах эпических поэтов и теологов, но и топологически – за пределами Греции, в частности на Востоке.³ Поэтому, говоря в данном случае о Мохе Сидонском, мы апеллируем именно к этой, альтернативной, но вполне традиционной для самих греков истории философии, возводящей мудрость эллинов к мудрости варваров – мудрости, крупинки которой сохранились в пестрых фрагментах позднеантичных доксографов и ранних церковных писателей.

Упоминание о Мохе из Сидона сохранилось во фрагментах, которые мы находим у множества античных авторов, и последовательность этих свидетельств, учитывая редкость имени, говорит в пользу единства фигуры Моха⁴.

¹ До Винкельмана вообще не было принято культурно абсолютизировать греков – скорее римлян, поэтому «поворот к грекам» – это явление эпохи романтизма, достигшее апогея в историческом мышлении Гегеля и в качестве *метода* проникшее в истории философий 19 и 20 вв. (см. Матвейчев 2016).

² Согласно распространенному в Античности мнению, Фалес был финикийцем (DL. 1.1; Clem. *Strom.* 1. 62.3.), и Пифагора такие ученые, как Аристарх, Аристоксен, Теопомп и Неанф и др., считали либо чистокровным финикийцем, родившимся в Тире (*apud* Clem. *Strom.* 1.62. 2), либо как минимум финикийцем по отцу (Porph. *Vita Pyth.* 1-2).

³ Родоначальником такой историографии был, вероятно, Гиппий из Элиды и – шире – софисты в целом (Mansfeld 1990, 69). У Гиппия же было на эту тему сочинение *Συναγωγή* (Clem. *Strom.* 6.15.2 = DK 86 B6; *Athaen.* 13.609a), о котором см. Patzer 1986; Håkari 2011; Светлов 2012. К этому сочинению Гиппия восходят некоторые историографические пассажи Платона (cf. *Crat.* 402 a-c; *Symp.* 178 a 9 ff) и Аристотеля (*M.* 983b20–984a5), о чем см. Snell 1944; Classen 1965. О влиянии востока на греческую мысль см., напр.: West 1971; Burkert 2004; Драч 2003; Вольф 2007; Sassi 2018.

⁴ Keyser 2016, 497. См. *FGrHist* 784. Каролина Лопез-Руиз перевела фрагменты Якоби и прокомментировала их в соответствующем вхождении в *Brill's New Jacoby Online* (См. López-Ruiz, Carolina. 2009). Тем не менее там есть не все, в частности нет свидетельства римского писателя 2 в. н.э. Луция Ампелия в его *Liber Memorialis* (2.7),

Нас, разумеется, интересуют в первую очередь философские фрагменты, и в этом отношении особой важностью обладает свидетельство Посидония через Страбона⁵, который говорит, что

если же нам следует поверить Посидонию, то и древнее учение об атомах происходит от Мохы, мужа сидонского, жившего до времен Троянской войны.

εἰ δὲ δεῖ Ποσειδωνίῳ πιστεῦσαι, καὶ τὸ περὶ τῶν ἀτόμων δόγμα παλαιόν ἐστιν ἀνδρὸς Σιδονίου Μώχου πρὸ τῶν Τρωικῶν χρόνων γεγονότος.

М.А. Солопова предлагает поместить эту цитату в контекст т.н. лингвистической гипотезы⁶, согласно которой античный атомизм представляет собой концептуальный трансфер языковой структуры в тело реальности. Другими словами, подобно тому как слова языка состоят из неделимых единиц, фонем, или, говоря по-гречески, стихий, так и совокупность сущего состоит из неделимых атомов. И действительно, вполне возможно, что Демокрит пришел к своей интерпретации реальности, отталкиваясь именно от лингвистической и речевой структуры, опирающейся на алфавит⁷. Однако как отмечает Кидд, издатель фрагментов Посидония, последний должен был опираться на какую-то литературную традицию, предшествующую каноническому атомизму⁸. На эту же традицию, предположительно финикийского философа Мохы, как показал Эрнст Гюнтер Шмидт, опирался и Нонн в «Деяниях Диониса» (41. 50-56), когда воспевал людей из Берита, которых порождает земля путем четырехкратного смешения неделимых частей, атомов, с четырьмя элементами⁹.

Вернемся, однако, к статье Солоповой. Она спрашивает, как и почему атомизм появился именно в Греции, и говорит, что греки сами не смогли этого

где он пишет, что финикиец Мох изобрел весы (Libra), чем облагодетельствовал человечество, и что за это благодеяние он был принят в сообщество небожителей, превратившись в созвездие Весов (См. подробнее: Keyser 2016). Также Лопез-Руиз не уделила внимания проблеме Лаита – переводчика Мохы на греческий, за которым, предположительно, скрывается малоизвестный средний платоник Офелий Лаит, о котором мы узнаем из эпиграфических находок Эфеса и Афин и о котором сказано ниже.

⁵ Strabo. 16.2.24 = *FGrHist* 784 F6

⁶ Солопова 2023, 467.

⁷ То, что до Демокрита это сделал уже Гераклит, см. Лебедев (2014) 2023. Верлинский считает, что алфавитно-буквенная аналогия, при всей ее важности, не могла оказать решающего влияние на создание античного атомизма (Верлинский 2023).

⁸ Kidd 1988, 974.

⁹ Schmidt 1978.

объяснить и, как это часто бывает, придумали постфактум этиологический миф, что, мол, атомизм возник очень давно, вместе с алфавитом, который привезли финикийцы, а значит, финикийцы и придумали атомизм. «Эта ... сиро-финикийская гипотеза в своем роде безупречна, – отмечает Солопова, – пусть она фантастична и выдает патриотические чувства своего автора, уроженца Сирии»¹⁰. Действительно, Посидоний был родом из Сирии, из Апамеи, но этого вовсе недостаточно, чтобы признать его сообщение абсолютно ложным – потому что Посидоний был вообще-то величайшим ученым, и не только из стоиков, но вообще в античной науке – это была своего рода реинкарнация Аристотеля, и мы вполне можем, да, пожалуй, и должны отнестись к этому свидетельству со всей серьезностью, потому что на самом деле ничего удивительного в том, что финикийцы изобрели вместе с алфавитом и нечто вроде протоатомизма, нет. Посидоний, будучи, вероятно, полиглотом и активно интересуясь «варварской» литературой, мог читать сочинения Моха не только в переводах на греческий, но в том числе и на финикийском языке, пусть и с чужой помощью¹¹. Нужно также отметить тот факт, что даже скептик Секст Эмпирик, обсуждая вопрос телесности или бестелесности атомов, вполне доверительно относится к свидетельству Посидония, когда говорит о том, что, возможно, предтечей атомизма Левкиппа и Демокрита был финикиец Мох¹².

И тут уместно сослаться на замечание Джозефа Нидэма, на которого также ссылается и Солопова, но гипотезу которого, однако, применительно к античной, скажем так, физике малых тел признает скорее заводящей в тупик, нежели проясняющей что-либо. Нидэм пишет: «Поразительным ... фактом является то, что языки всех тех цивилизаций, которые разрабатывали атомистические теории, были алфавитными»¹³. Он говорит в первую очередь об индийской, арабской и греческой культурах, которые, в отличие от китайской идеографической культуры, были алфавитными, и именно поэтому китайская культура не разработала атомистической теории. Нидэм продолжает: «Подобно тому как почти бесконечное разнообразие слов может быть образовано различными комбинациями из относительно небольшого числа букв алфавита, так и идея о том, что большое количество тел с различными свойствами может быть образовано различными способами путем объединения

¹⁰ Солопова 2023, 467. Гораздо менее гиперкритическая, а, следовательно, более взвешенная и интересная трактовка возможной историчности фигуры Моха изложена Светловым (2012).

¹¹ Opsomer 2017, 9-10. Cf. Kidd 1988, 974; Keyser 2016, 498.

¹² S.E. M. 9.343.

¹³ Needham 2004, 13.

очень небольшого числа составляющих элементарных частиц, была достаточно естественной»¹⁴.

Солидарна с Нидэмом и авторитетный отечественный индолог Виктория Лысенко, которая подчеркивает, что влияние алфавита на мышление сопоставимо с влиянием базовых лингвистических категорий, описывающихся в рамках гипотезы лингвистической относительности Сепира-Уорфа¹⁵.

Еще более красноречив Вяч. Вс. Иванов, который в предисловии к книге А. И. Кобзева о китайской философии пишет следующее: «Поскольку у греков каждая буква могла иметь не только звуковое, но и числовое значение, с идеей алфавита тесно связано было и открытие натурального ряда, изменившее представление о числах. Вместе с тем, – продолжает Иванов, – алфавитный принцип и связанные с ним идеи дискретных (прерывных) единиц (атомов, или *stoecheia* – «кирпичиков»¹⁶, из которых состоят миры символов) неразрывны не только с идеей натурального ряда, но и с логическим выводом, дедукцией»¹⁷.

Все эти свидетельства мы привели лишь для того, чтобы укрепить тезис Посидония о том, что Мох-финикиец мог быть изобретателем прото-атомизма, потому что Финикия – алфавитная культура. Представляется целесообразным в случае неопределенности наделять тексты презумпцией истинности – пока не доказана их ложность, а ложность того, что в Финикии мог быть атомизм, – не доказана. Да и в самой Античности о Мохе говорили разное. В источниках он зачастую дублируется с Лаитом, своим переводчиком на греческий, и такая же ситуация с другим финикийским философом – Санхуниатом и его переводчиком Филоном Библиским¹⁸. Упоминает Моха и Ямвлих в биографии Пифагора, когда говорит, что последний прибыл в Сидон, где встречался с потомками прорицателя и физиолога Моха¹⁹. Дамаский

¹⁴ Needham 2004, 13.

¹⁵ Лысенко 2011, 99.

¹⁶ Тему терминологического различия между *атомами* и *стихиями*, объемами их понятий, и из каких областей они были заимствованы, мы оставляем в стороне и отсылаем читателя к соответствующим главам, написанным Р.В. Светловым, А. Л. Верлинским, А.В. Лебедевым и др. в коллективной монографии *Атомизм и мировая культура* (2023).

¹⁷ Иванов 1994, 6. Подробнее о связях атомизма и алфавита подробнее см. Иванов 2023.

¹⁸ Eus.. *PE*. 1.20-21 sq.; Евсевий информацию о Санхуниатоне заимствует из «Против Христиан» Порфирия, которого тут же и цитирует. См. Westerink, Combès 1991, 237-238; Тураев 1999, 41-42, 122; Светлов 2000, 901 n. 523; López-Ruiz 2009.

¹⁹ Jambl. *Vita Pyth.* 3.14.

в сочинении «О первых началах» (1.323, 7-18) приписывает Моху Сидонскому развитую теологическую систему²⁰. Как отмечает Р.В. Светлов, теологом Мох здесь назван в аристотелевском смысле: т.е. как «тот, кто рассуждает о перво-началах, используя мифологические и религиозные образы»²¹. Дамаский в указанном выше сочинении использует в качестве источника *Историю теологии* Евдема Родосского, которую, в свою очередь, тот составил, опираясь отчасти на *Сборник* софиста Гиппия из Элиды, из чего, согласно Светлову, можно сделать вывод, что информация о финикийских космогониях была хорошо известно уже до эпохи Платона²². И действительно, Татиан в «Речи к эллинам» (37)²³ говорит о трех финикийцах, Феодоре, Ипсикрате и Мохе²⁴, книги которых перевел на греческий вышеупомянутый Лаит, который, в свою очередь, был также и автором жизнеописания философов (τοὺς βίους τῶν φιλοσόφων) и о котором мы подробнее поговорим ниже. Долгое время считалось, что переводы этого Лаита на греческий не имеют никакого отношения к аутентичной финикийской мифологии, но являются обычной подделкой, однако после открытия угаритских текстов (о чем также ниже) развеялись все сомнения в том, что развитая мифологическая система у финикийцев не только существовала, но что она сложилась еще до Троянской войны²⁵, и что, следовательно, нет нужды сомневаться как в существовании Моха и его сочинений, так и в адекватном переводе последних на греческий, выполненном Лаитом. И не исключено, что именно такой перевод лежал на столе у Дамаския, когда он писал свое сочинение²⁶.

²⁰ Теология Моха сопоставима с теологией и космогонией бога Тота у другого финикийца – Санхуниатона в изложении Филона Библского, которого цитируют Порфирий и Евсевий (*PE*. 1.10. 1-5 = *FGrHist* 790 F 2), равно как обе они сопоставимы с космогонией сидонцев у Евдема Родосского (*ap. Dam. De prim. princ.* 1.323), однако это темы отдельного исследования, как это образцово проделано Уэстом (West 1994) и Светловым (Светлов 2012), на которых мы здесь во многом опираемся.

²¹ Светлов 2012, 48.

²² Светлов 2012, 48-50.

²³ Также в *Eus. PE*. 10. 11. 10.

²⁴ Татиан говорит, что в сочинениях этих авторов говорилось о том, как произошло похищение Европы и прибытие Менелая в Финикию, а также о том, как царь Хирам выдал замуж за Соломона свою дочь и доставил в качестве дара последнему строевой лес для постройки Храма. Вероятно, Татиан как раз читал переводы Лаита.

²⁵ Kidd 1988, 974; Opsomer 2017, 9.

²⁶ Финикийский язык ко времени Дамаския уже не существовал, поэтому он, в отличие от своего земляка Посидония, жившего на полтысячелетия раньше, не мог читать эти тексты в подлинниках.

Кратко космогония Моха у Дамаския выглядит примерно так²⁷: Первый Эфир и Аэр – это те начала, от которых рождается Улом (умопостигаемый бог)²⁸. Далее Улом оплодотворяет сам себя, и от него рождается Хусор, или первый Отверзитель (умопостигаемая сила), и Яйцо (умопостигаемый ум). Затем Хусор разделяет нерасторжимую до этого природу, и из рассеченного надвое Яйца появляется Земля и Небо. Либо же Хусор следует за двумя другими началами, высшее из которых – единый Анемос (ветер), а промежуточное – два ветра, Липс и Нот, существующие еще прежде Улома.

На первый взгляд здесь нет ничего, что было бы похоже на атоанизм. Однако востоковед Тураев упоминает интерпретацию этой космогонии, предложенную немецким востоковедом Францем Карлом Моверсом в энциклопедии Эрша и Грубера, согласно которой получается следующая картина²⁹: из предвечного бога Улома эманерирует первобытная форма мира, т.е. мировое Яйцо³⁰, вместе с Хусором-Отверзителем.

Воздух и эфир, – продолжает Моверс, – могли только при том предположении быть помещены в число основных элементов, если в них заключались тельца, из соединения которых образовалась первая твердая форма – мировое Яйцо... Если это и не атомическое учение в том виде, в каком его представил Демокрит, то, во всяком случае, одна из его посылок³¹.

При этом, согласно Моверсу, космогония Моха, как она представлена у Дамаския, позднего происхождения, по крайней мере позднее Евдемовой космогонии сидонян, от которой она зависит, и уже обе космогонии – сидонская и Мохова – несут на себе следы орфических космогоний³². С другой стороны, Эвальд, как отмечает Тураев, наоборот, полагал, что сидонская космогония Евдема у Дамаския зависит от Моховой и является ее искажением: «[С]идонские учителя, – отмечает Эвальд, – от которых он (Евдем – Р.Г.) ее слышал, были лишь поздними и весьма нефилософскими последователями своих древних предков»³³. Сам Тураев считает, что обе финикийские космогонии, изложенные у Дамаския, существенно искажены, и связано это в

²⁷ Dam. *De prim. princ.* 1.323. 7-18

²⁸ Это космическое Время – Эон, Век (Светлов 2012, 48). Ср. с иудейским представлением об Оламе – мировом времени (См. Тантлевский 2013, 340-345).

²⁹ Тураев 1999, 123-124.

³⁰ О структуре мифа о космическом яйце, столь распространенного во многих культурах, см., напр.: Топоров 1967.

³¹ Цит. по: Тураев 1999, 124.

³² Тураев 1999, 123.

³³ Evald 1851, 33-37 (*apud* Тураев 1999: 124).

первую очередь с тем, что Дамаский, как и Ямвлих, импортирует эти космогонии в свою собственное учение «для создания неоплатонического языческого богословия»³⁴. Именно поэтому Дамаский не просто излагает мифологический материал, но снабжает его своим философским комментарием, т.е. интерпретирует его на неоплатонический манер. Но даже принимая все это во внимание, мы не должны отчаиваться в поисках исходного и аутентичного мифологического материала финикийских космогоний у Дамаския. И в помощь нам здесь труды британского филолога Мартина Уэста, который на протяжении всей жизни искал корни античных религиозно-философских систем в учениях Древнего Востока. Уэст усматривает в вышеупомянутых космогониях орфические мотивы, или, если быть точным, в греческих орфических учениях он усматривает вышеупомянутые финикийские космогонические мотивы. Не будем указывать много примеров, это выходит за рамки нашей работы, отметим лишь несколько – фрагмент из Ферекида Сиротского, упоминаемый тем же Дамаскием, согласно которому, Кронос, т.е. Время, или Улом из финикийской космогонии, который, как и Зас с Хтонией, есть вечный, из своего семени создал первоэлементы – огонь, воздух и воду³⁵. Историк Филон Библский говорит, что Ферекид богословствовал, заимствуя материал из эзотерических финикийских книг³⁶. И еще пара фрагментов, приписываемых Орфею. Так во фрг. 66 (Kern) читаем:

Сей нестареющий Хронос, нетленномудрый, родил
Эфир и бездну великую, чудовищную, семо и овамо.
И не было снизу ни границы, ни дна, ни основания³⁷.

Во фрг. 70 (Kern) написано следующее:

Затем сотворил великий Хронос в божественном Эфире
Серебряное Яйцо...

В этом яйце, закутанный в яркий плащ из облаков, возник лучезарный гермафродит Фанес, он же Протогон и Эрот. Затем Змей-Кронос сжал Яйцо,

³⁴ Тураев 1999, 120.

³⁵ Dam. *De prim. princ.* 1.321 = DK A 8.

³⁶ DK 7 B 4; Suda s.v.; West 1971, 3. А. В. Лебедев, конечно, ни во что подобное не верит (Лебедев 2015, 580).

³⁷ Пер. А. Лебедева.

пока оно не треснуло, и Эфир отделился от бездны Хаоса, а мир наполнился сиянием Фанеса³⁸.

Бездна туманная и безветренный раскололся Эфир,
Когда начал возникать Фанес³⁹.

Согласно Мартину Уэсту, это орфическое богословие повлияло не только на теологию Ферекида и Эпименида⁴⁰, но и на некоторые комические пассажи у Аристофана⁴¹. Так, в парабасе комедии «Птицы» (693-703), хор птиц из диво-города Тучекукуевска излагает свою компилятивную теогонию:

Был в начале Хаос, Ночь и черный Эреб, и бездонно зияющий Тартар.
Но земли еще не было, тверди небес еще не было. В лоне широком
Понесла чернокрылая, грозная Ночь первородок яичко-болтушку.
Из яичка в круженье летящих годов объявился Эрот — сладострастный,
Золотыми крылами блистающий бог, дуновению вихря подобный⁴².
Это он сочетался в тумане и тьме, в безднах Тартара, с Хаосом-птицей
И гнездо себе свил и в начале всего наше птичье высидел племя⁴³.

Эта теогония, имевшая хождение среди афинских интеллектуалов во второй половине 5 в. до н.э., может быть развитием какой-то более ранней версии орфической теогонии⁴⁴. Как бы там ни было, Аристофан ничего не выдумывает, но производит какой-то отбор из уже имеющихся интеллектуальных идей, общую суть которых, пусть и не в деталях, он более-менее знал⁴⁵.

³⁸ West 1994, 289-290.

³⁹ Orph. frg. 72 Kern. Пер. А. Лебедева.

⁴⁰ Ср. ДК 3 В 5. Лебедев считает, что, наоборот, теогония Эпименида, восходящая к минойской эпохе о. Крит, повлияла на орфиков, и уж тем более, полагает ученый, не могло быть у Эпименида никаких восточных заимствований – но все является наследием крито-минойской культуры (Лебедев 2015).

⁴¹ West 1994, 290.

⁴² В оригинале *εἰκὼς ἀνεμώχεσι δῖναις*, т.е. подобный быстрым, как ветер, вихрям, и, как отмечает Уэст, такое объединение Эрота с вихрями и ветрами четко соответствует семитскому смыслу слова П17, Дух (West 1983, 201).

⁴³ Пер. А. Пиотровского. Базовой моделью для этой Аристофановой теогонии послужила «Теогония» Гесиода, однако заметно также влияние не только Эпименида и Орфея, но и Эмпедокла, и уже через них всех косвенно – вавилонской теогонии Энума Элиш (См. Dunbar 1998, 297-303).

⁴⁴ Meisner 2018, 88 sq.

⁴⁵ West 1983, 111-112.

Космогония космического яйца и Хроноса-Времени возникает в Греции в 6 в. до н.э. совершенно внезапно и не имеет параллелей в предыдущей греческой традиции⁴⁶. За сто с небольшим лет до этого происходит окончательная адаптация и трансформация финикийского письма к нуждам греческого языка и, стало быть, фиксация алфавита, что случилось, как отмечают ученые, на Кипре, Родосе и Крите⁴⁷. Несмотря на то что вышеуказанные космогонические мотивы обнаруживаются также в иранской, египетской, индийской⁴⁸ и вавилонской мифологиях, кажется, именно финикийская мифология, ввиду культурной и территориальной близости, является основным источником греческого заимствования⁴⁹.

Возвращаясь к космогонии Моха в изложении Дамаския, отметим, что вышеупомянутый Лаит, автор перевода сочинения Моха на греческий, которым пользовался Дамаский, оставил некоторые финикийские термины без перевода – это Улом и Хусор. Улом (𐤒𐤋𐤍) – это финикийский вариант еврейского Олам (𐤒𐤋𐤍), т.е. Вечности, и обозначает здесь вечнующего Бога, что имеет параллели, в частности, в *Быт.* 21:33 (𐤒𐤋𐤍 𐤋𐤍)⁵⁰. Под Хусором, с одной стороны, может пониматься бог Гефест, как это и обнаруживается в Финикийской истории Филона Библского, который пересказывает древнего Санхунийатона⁵¹, с другой же – угаритский бог-ремесленник Кусар-и-Хусас⁵². Как бы там ни было, «поскольку в первом тысячелетии нашей эры упоминания о

⁴⁶ West 1994, 290.

⁴⁷ Carpenter 1933; Carpenter 1938. О дискуссиях по поводу греческого алфавита см. Woodard 2010.

⁴⁸ С Хусором, Фанэтом-Эросом, которые имеют дело с Яйцом, можно, например, соотнести индуистского бога-демиурга Праджапати из *Атхарваведы*, который, по некоторым данным, тоже рожден из яйца (West 1983, 104; West 1971, 33).

⁴⁹ West 1994, 290.

⁵⁰ Darshan 2019, 60. Тантлевский считает, что коррелятом Улома выступает «космический эон» (Dam. *De prim. princ.* 1.217, 27), что, в свою очередь, может означать, что Эон из космологии Санхунийатона/Филона Библского (Eus. *PE.* 1.10, 6-8) может быть интерпретирован как Вечный человек, т.е. космический Адам – Адам до грехопадения (Тантлевский 2005, 29).

⁵¹ *FGrHist* 790 F 2. См. West 1994, 292; Светлов 2012, 45.

⁵² *ktr whss* переводится как Пригожий и Мудрый, где *ktr* сопоставимо с финикийским *kšr* и евр. *kōšēr* – «быть пригодным» (Шифман 1993, 104; Шифман 1999, 214; Krahmalkov 2000, 244 s.v. *kšr*).

Котаре становились все более редкими, нет сомнений в том, что Мох сохранил отголоски древней традиции, а не просто связывает понятия эллинистического мира»⁵³.

Эпитет Хусора ἀνοιγεύς (Открыватель) – это *гапакс легоменон* и, вероятно, специально придуман для обозначения божественного качества, при этом это означает не просто тот факт, что он открывает и разделяет на двое Мировое Яйцо, но это коррелирует с финикийским глаголом *pth* – т.е. *открывать*⁵⁴, который, в свою очередь, среди прочего, означает также египетского бога-ремесленника и металлурга Птаха⁵⁵. И уже бог Птах, согласно Евсевию, связан с мировым Яйцом следующим образом⁵⁶:

Бог же этот (Кнеф/Хнум)⁵⁷, говорят они, рождает из рта Яйцо, из которого появляется бог, которого они называют Птах, а греки – Гефест, под Яйцом же они понимают Вселенную. τὸν δὲ θεὸν τοῦτον ἐκ τοῦ στόματος προῖεσθαι ὥν φασιν, ἐξ οὗ γεννᾶσθαι θεόν, ὃν αὐτοὶ προσαγορεύουσι Φθᾶ, οἱ δὲ Ἕλληνες Ἥφαιστον · ἐρμηνεύειν δὲ τὸ ὥν τὸν κόσμον.

Т.е. мы видим трансмиссию мифологического архетипа, космического Яйца, из Древнего Египта через Финикию в греческую культуру, что вовсе не удивительно, поскольку Финикия, будучи исконно торговой, т.е. транзитной, державой, знаменитая своими путешествиями,⁵⁸ и лучше всех других народов знавшая ойкумену, осуществляя транзит товаров, снабжала попутно ищущие умы также и пленительными заморскими метафизическими идеями.

С другой стороны, такой авторитетный отечественный египтолог, как Коростовцев, со ссылкой на другого авторитета, Зигфрида Моренца⁵⁹, писал, что архетип Яйца, оплодотворенного ветром, был заимствован греками, во-первых, не из Финикии, а из Египта напрямую, а во-вторых, Яйцо это связано

⁵³ Darshan 2019, 60.

⁵⁴ Помимо этого значения *pth* может означать также: 1. выставлять на продажу, 2. дверной проем, 3. надпись (гравировка), 4. египетский бог Птах (Krahmalkov 2000, 408-409).

⁵⁵ West 1994, 292.

⁵⁶ Eus. PE. 3.11.46.

⁵⁷ Шифман прямо связывает Хусора с египетским богом-гончаром Хнумом – но не этиологически, а просто как культурную параллель, и не привлекая бога Птаха (Шифман 1999, 214 п. 1).

⁵⁸ Ср. Шифман 1999, 316. Шифман, правда, считает, что финикийцы в своих поездках ничем, кроме корыстолюбия, не интересовались – никакими идеями (ibid.).

⁵⁹ Morenz 1950, 64.

не с Птахом, а с гермопольской космогонией, где, как известно, владычествовал бог Тот⁶⁰.

Как бы там ни было, рассмотрим интерпретацию космогонии Моха, предложенную Мартином Уэстом, который изымает ее из неоплатонического дискурса Дамаския⁶¹. Космогонический процесс начинается с Эфира и Воздуха, т.е. еще до появления Времени-Кроноса, который рождается только на следующей ступени, т.е. от соединения этих двух принципов. Лаит, переводчик Моха, согласно Уэсту, выбрал эти два принципа, чтобы обозначить оплодотворяющую активность, свойственную огненному вышнему Эфиру, и рецептивную пассивность, свойственную влажному нижнему Воздуху. Уэст подчеркивает, что он не знает, какие финикийские термины были в исходном варианте Моха, которые Лаит перевел греческими словами воздух и эфир. Если обратиться к похожему сюжету в *Быт.* 1:4, где Господь отделяет свет от тьмы, то, в случае если бы Мох использовал соответствующие финикийские термины, Лаит должен был бы перевести их греческими *φῶς* и *σκότος*, поэтому Уэст оставляет этот вопрос без ответа. Подобно тому как в Библии отделение света от тьмы соответствует установлению дня и ночи, а значит, счету времени, так и у Моха исчисление времени, т.е. Кроноса, как уже упоминалось, возникает от соединения, или спаривания (*συνελθόντος*), эфира и воздуха. Нужно напомнить, что в пересказе Дамаския неким неясным образом еще до появления Времени присутствуют два ветра – Липс и Нот. Эти ветры, ветер вообще, могут рассматриваться как параллель библейскому «духу Божьему», носящемуся над водами⁶², и возможно, что эти ветры у Моха тоже принимали какое-то участие в изначальном разделении Эфира

⁶⁰ Коростовцев 1976, 281. И в этой космогонии из яйца появляется бог Ра, который сотворяет потом других богов, однако откуда там появляется само это яйцо, остается неясным (Коростовцев 1976, 82).

⁶¹ West 1994, 292-293; West 1971, 29 ff.

⁶² Евр. *פיה* может означать также «ветер», «дыхание», как и греч. *πνεῦμα*, которым это еврейское слово переводится в Септуагинте. Подробнее см. Darshan 2019, 65-70.

и Воздуха⁶³. Дальнейшее не имеет параллелей в Библии, поскольку Время через самооплодотворение⁶⁴ порождает Хусора (Кусар-и-Хусас) и Яйцо, которое последний разделит на две части, или откроет, – т.е. на землю и небо. Время создает необходимую материю и интегрирует ее в Яйцо, чтобы потом, через демиургическую деятельность Хусора, из этой сконцентрированной в Яйце материи могли выделиться небо и земля⁶⁵.

Хусор в вышеупомянутых греческих фрагментах имеет параллель в виде Фанэта-Эрота, отвечающего за космическое Желание. Однако в самой космогонии Моха, в отличие от двух других финикийских космогоний, изложенных у Дамаския, сидонской и Филоновой (Санхуниатона), отсутствует какая-либо сущность, ответственная за космическое Желание⁶⁶. Процесс космогонии на этом не должен был закончиться, однако его окончания мы не знаем. Из этого следует, что Хусор – это демиургическое божество, и из его эпитета

⁶³ Как отмечает Р.В. Светлов, «почетное положение, отведенное в этой теологии ветру и ветрам вообще, является реликтом древних космогонических представлений, когда демиургом выступал бог-громовник, владыка ветров, врывающийся между небом и землей и создающий таким образом космос» (Светлов 2000, 936, сн. 381). Шифман считал, что эфир и воздух в этой космогонии, в отличие, скажем, от чисто финикийского представления о Вечности-Уломе и демиурге Хусоре, являются чисто греческими элементами (Шифман 1999, 212-213).

⁶⁴ Ср. с сюжетом из гелиопольской египетской теогонии, согласно которой бог Атум-Ра, совершив акт мастурбации и проглотив семя, затем, выплюнув семя, порождает из него бога воздуха Шу и богиню влаги Тефнут, от которых уже появляется небо, богиня Нут, и земля, бог Геб (Коростовцев 1976, 63; West 1983, 199; Allen 2005, 263). Уэст считает, что египетская версия могла выступать в роле прамифа и порождающей модели для аналогичных сюжетов в мифологиях Ирана, Индии и Финикии (West 1971, 33-35). Нужно, однако, отметить, что финикийская версия изложена более абстрактным, т.е. философским, языком, нежели египетский мифологический нарратив, изобилующий физиологическими – даже грубыми – подробностями (Darshan 2019, 64).

⁶⁵ Cf. West 1983, 200.

⁶⁶ Говоря о сидонской космогонии, Дамаский описывает эту силу греческим словом *πῶθος* (*De prim. princ.* 1. 323). Этим же словом названа первичная сила, стоящая у истока вещей, в космогонии Филона/Санхуниатона (Eus. *PE.* 1.10 = *FGrHist* 790 F 2). Шифман со ссылкой на Трояни отмечает, что эта первичная сила, *πῶθος*, сравнима с Эросом в греческих космогониях и соответствует семитскому *ПІ*, и что это не финикийская мысль повлияла на греков, но, наоборот, последние на первую (Шифман 1999, 209-210). Мысль о космогоническом Желании нашла свое отражение, в частности, у Гесиода и в орфических космогониях, кратко описанных выше, поэтому отсутствие какой-то ипостаси Эрота у Моха выглядит странно (Lopez-Ruiz 2009).

«Открыватель» следует лишь, что он должен был вскрыть Яйцо. Что было потом и какие боги принимали (если принимали вообще) участие – остается тайной.

Р. В. Светлов в одной из своих статей интерпретирует описываемый нами сюжет в неоплатоническом духе, уточняя греческий текст:

От соединения Века (Эона-«Улома») с самим собой рождается «Хусор, сперва открыватель, потом — Яйцо. Веком, думаю я, они назвали умопостигаемый разум, а открывателем Хусором — силу, познаваемую умом, как первую силу, расчленившую нерасчлененную природу...». Отметим функции разделения, которые приписаны Хусору, а также тот факт, что Дамаскием он рассматривается как некий умопостигаемый демиург⁶⁷.

Р. В. Светлов прослеживает связи финикийской мифологии не только с ранней греческой мыслью, но даже с текстами и концептуальными персонажами Платона – в частности *софист* из одноименного диалога, по Светлову, функционально очень напоминает бога Хусора⁶⁸, а неоплатоническая комментаторская традиция будет рассматривать платоновского софиста как бы сделанного по модели этого бога, т.е. как подлунного умопостигаемого демиурга, что имело место, вероятно, в утраченном комментарии Ямвлиха на платоновский «Софист»⁶⁹.

И вот теперь, проследив ряд параллелей между финикийской мыслью и греческой, мы возвращаемся снова к нашему вопросу об истоках изоморфизма языка и реальности, но прежде чем подойти к нему вплотную, укажем, что изоморфизм стихий, или букв/речи/языка структуре *Космоса* отчетливо прослеживается уже у Гераклита во фрагменте 19 Marcovich (B 107 DK), и именно так, как космическую грамматику, которую нужно правильно расшифровать, предлагает понимать теорию познания Гераклита А. В. Лебедев⁷⁰. Такая грамматика имеет место потому, что природа представляет собой книгу, *Liber Naturae*, (фр. 1-2 Lebedev = B 50, 1 DK), т.е. текст, который нужно прочесть по определенным правилам. Отголоски этой традиции мы наблюдаем даже в 20 в. – например у Хайдеггера, который говорит, что *Язык* – это дом *Бытия*, и у Деррида – который, переиначив мысль Хайдеггера, говорит, что нет бытия *вне* текста⁷¹, равно как у теоретиков Тартусской семиотической

⁶⁷ Светлов 2012, 46.

⁶⁸ Светлов 2012, 46 ff.

⁶⁹ Ср. *Scholia platonica*, 445–6.

⁷⁰ Лебедев 2014, 283–284.

⁷¹ Деррида 2000, 318.

школы, например у Лотмана, утверждающих, что Культура – это тотальный Текст.

Итак, мы предполагаем, что у Моха Сидонского была атомарная теория изоморфизма структуры языка и реальности, поскольку таковая была, как мы верим, и у Демокрита⁷² – несмотря на то, что ряд ученых, например Верлинский из отечественных, отвергает возможность приписать ее последнему⁷³. Рассмотрим ряд свидетельств в связи с этим и обратимся к образцовому и в прямом смысле не имеющему аналогов в мире изданию фрагментов Демокрита, выполненных С. Я. Лурье. Для нас важна здесь будет цитата из анонимного неоплатонического комментария к платоновскому «Филебу»⁷⁴, где говорится, что Сократ испытывал благоговение перед именами богов помимо прочего также и потому, что божественные имена – это звучащие/говорящие *изваяния самих богов* (ἀγάλματα φωνήεντα), как об этом, по словам Дамаския, говорил также и Демокрит. Мы пока оставим в стороне вопрос о том, действительно ли Сократ придерживался такой доктрины – сосредоточимся на Демокрите и отметим вот что: Демокрит, по крайней мере у Дамаския, по мнению Лурье, считал, что такое вообще возможно лишь потому, что между словами и вещами существует изоморфизм, а значит, и между именем божества и, если угодно, его сущностью также имеется изоморфизм⁷⁵. Вот как это описывал Эрик Франк, позицию которого разделял Лурье и, наоборот, отвергает Верлинский в связи с ее слабой доказательной базой⁷⁶: согласно атоанизму трехчастная структура, т.е. буквы, слоги и слова, присутствует не только в языке, но и в самой реальности – причем во всех ее областях, ибо, согласно Демокриту, речь (слово, логос) есть отражение действительности. Подобно тому как слово состоит из неделимых первоэлементов, букв и фонем, так и вещи состоят из атомов – неделимых «первых тел», и именно поэтому речь есть совершенное отражение реальности. Нужно, правда, отметить, что конкретная речь и конкретный язык, согласно Демокриту, – это субъективное и конвенциональное отображение согласно искусству, а не по

⁷² Это подтверждается свидетельствами Аристотеля (*Metaph.* А 4, 985 b; *GC.* II, 2, 315 b), где сказано, что атомисты различают *форму* атомов (ῥυσμός, σχῆμα), *порядок* (διαθιγή, τάξις) и *поворот/положение* (τροπή, θέσις), как в случае, когда буква Z при повороте образует N. Дискуссию об этом примере с буквами у Аристотеля см. в: Верлинский 2023.

⁷³ Верлинский 2006, 220–242.

⁷⁴ Одни авторы считали, что автор комментария – Олимпиодор (Лурье 1970), другие – что Дамаский (Westerink 1959; Верлинский 2006, 221, et al.).

⁷⁵ Ср. Верлинский 2006, 222. Верлинский считает такое понимание ошибочным.

⁷⁶ Frank 1923, 169 ff. (*apud* Лурье 1970, 551).

природе, однако структурно конфигурации языка и реальности – совпадают. Что касается имен богов, то, согласно Штейнталу и Альфиери, Демокрит считал, что они сущностно соотносятся с богами, а значит, носят не конвенциональный и, стало быть, контингентный, но природный и, следовательно, необходимый характер и являются самостоятельным объектом поклонения. Лурье же считает, что не только в отношении богов, но и в отношении слов и вещей Демокрит не был сторонником полного конвенциализма, т.е. случайности⁷⁷. Последний тезис подтверждается следующими этимологическими фрагментами: в первом⁷⁸ сказано, что Демокрит выводил слово «женщина» от слова γυνή – «порождающее семья», которое женщина воспринимает в себя. Второй фрагмент из трактата Сорана под названием «Гинекология»⁷⁹, где говорится, что слово «флегмона» (гнойное воспаление), согласно Демокриту, происходит от глагола φλέγειν (жечь), а не от существительного φλέγμα (слизь). Даже если мы предположим, принимая во внимание фрагмент о происхождении языка из Диодора Сицилийского⁸⁰, что *архэ* языка, согласно атомистам, его начало, связано со случайной и нечленораздельной ассоциацией звуков с вещами⁸¹, имеющей место в допотопном прошлом, то дальнейшее оформление этих звуков в слова и развитие речи, когда языковые нормы уже устоялись, носит необходимый характер – то же самое говорит и Соссюр в «Курсе общей лингвистики» – т.е. что связь означающего и означаемого хоть теоретически и случайна, но после того как эта связь установилась, она носит уже необходимый характер и не может быть произвольно изменена.

Итак, допустим, что Демокрит придерживался теории лингвистического символизма или изоморфизма. Последний вопрос – мог ли он узнать о нем, равно как об атомизме вообще, во время своих путешествий на Ближний Восток. Демокрит, в отличие от многих путешественников – причем как древних, так и современных, – владел восточными языками, в частности, возможно, знал язык Авесты⁸². Не исключено, что и древнеегипетский, а равным образом и аккадский или какой-то другой ближневосточный язык могли быть известны Демокриту, ибо в списке его сочинений, помимо прочего, есть трактат «О священных писаниях в Вавилоне» (D.L. 9.7.49). Также известно, что Демокрит переводил стелу ассирийского мудреца Ахикара и включил ее

⁷⁷ Лурье 1970, 550-551

⁷⁸ *Etym. Gen.* s.v. γυνή = fr. 567 Лурье.

⁷⁹ fr. 567a Лурье.

⁸⁰ fr. 566 Лурье.

⁸¹ Это также объясняет наличие множества языков, о чем и говорит Диодор, поскольку эти процессы *in illo tempore* происходили везде неодинаково.

⁸² Lebedev 2020.

содержание в свое учение (Clem. *Strom.* 1.15.69). Эти языки Демокрит мог знать, поскольку путешествовал в эти страны и учился у тамошних мудрецов, не говоря уже о том, что Демокрит, по-видимому, основательно изучил вавилонскую космологию и астрологию⁸³. Поэтому нет ничего удивительного в том, что занимаясь исследованиями (ἱστορία) во время своих путешествий по Ближнему Востоку, Демокрит посещал и Финикию, где познакомился с учением Моха.

Возвращаясь к Моху, отметим, что само это имя, вероятно, происходит от финикийского Молох, и похожие имена зафиксированы, например, в 1 *Сам.* 27:2 (Маох) и 3 *Цар.* 2: 39 (Мааха)⁸⁴. Не исключено, как предполагает И. Р. Тантлевский⁸⁵, что за Мохом вообще скрывается не кто иной, как царь Соломон, поскольку имя Мох является сокращением от Μάλχος; (сем. <*malk), т.е. «царь», а в *Притч.* 8. 26, которые традиционно атрибутируются Соломону, сказано о «начальных пылинках мира», под чем можно понимать атомы, как это и делает Аристотель по отношению к Демокриту в трактате «О душе», говоря, что атомы «подобны пылинкам, носящимся в воздухе и видимым в луче, пропускаемом через окно» (1.2)⁸⁶.

Как мы уже упоминали, Мох дублируется со своим переводчиком на греческий, Лаитом. Это редкое греческое имя, и оно не встречается в источниках ранее 1 в. н.э.⁸⁷ Еще в сер. 19 в. издатель фрагментов греческих историков Карл Мюллер предположил, что этот Лаит, т.е. переводчик, упоминаемый Татианом (см. выше), и Лаит, физик, которого цитирует Плутарх в «Физических причинах» (*FGrH* 784 F7, F8), – одно и то же лицо⁸⁸. Спустя век Феликс Якоби объединил обоих Лаитов вместе с Мохом в своем издании историков во фрагменте № 784, и теперь стало общим местом цитировать этих авторов вместе. Однако Герман Дильс в свое время отказался от отождествления Плутархова Лаита с Татиановым – по той причине, что, согласно Дильсу, Посидоний во фрагменте про Моха зависит от свидетельства Лаита, и поэтому *terminus ante quem* последнего – 2 в. до н.э. Тем не менее у нас есть веские основания дати-

⁸³ Подробнее см. Емельянов 2023.

⁸⁴ Вероятно, Маох и Мааха – одно и то же лицо, а именно отец Анхуса – царя феллистимского города Геф.

⁸⁵ Тантлевский 2013, 28 п. 52. См. также: Светлов 2023, 285.

⁸⁶ Мнение Аристотеля критикует Симпликий (*In Phys.* 25.30), который говорит, что пылинки – лишь символическое описание атомарного устройства мира.

⁸⁷ Keyser 2016, 498. Оказии этого имени в античных источниках см. в: Fraser, Matthews 1987.

⁸⁸ См. подробнее об этом: Opsomer 2017.

ровать время жизни Лаита не временем Посидония – ибо, как уже говорилось, последний мог ознакомиться с финикийскими текстами в подлинниках и, следовательно, датировка Лаита не зависит от Посидония, – а 1 в. н.э. Такое возможно, если принять во внимание ряд эпиграфических свидетельств, которые не были известны ни Мюллеру, ни Дильсу, ни, вероятно, Каролине Лопес-Руиз – автору раздела о Мохе и Лаите в новом издании *Brill's New Jacoby Online*. Итак, вот что мы имеем. В 1981 г. немецкий эпиграфист и нумизмат Йоханесс Нолле опубликовал текст надписи с улицы Домициана в Эфесе (*I. Ephesos* 3901)⁸⁹, которая посвящена философу по имени Офеллий Лаит:

Ὀφέλλιον Λαῖτον Πλατωνικὸν φιλόσ[οφον]
ἐπιδειξάμενον λόγων καὶ ἡθῶν πᾶ[σαν]
ἀρετήν.
Εἰ κατὰ Πυθαγόραν ψυχὴ μεταβαίνει ἐς ἄλλον,
ἐν σοί, Λαῖτε, Πλάτων ζῇ πάλι σωζόμενος.

Офеллий Лаит, философ-платоник,
явивший речей и поступков полноту
добродетели⁹⁰.
Если прав Пифагор, что душа переходит в другого,
Знать, в тебе, о Лаит, вновь живет, сохраняясь, Платон.

Йоханес Нолле считает, что этот Лаит тождественен Лаиту, упоминаемому в одной афинской эпиграмме в Парфеноне (*IG II²* 3816), где сказано:

θειολόγου Λαίτοιο μέταρσιον ὕμνον ἀκούσας
οὐρανὸν ἀνθρώποις εἶδον ἀνοιγόμενον.
Εἰ κατὰ Πυθαγόραν ψυχὴ μεταβαίνει εἰς ἄλλον,
ἐν σοί, Λαῖτε, Πλάτων ζῇ πάλι φαινόμενος.

Богослова Лаита возвышенный гимн, мы, услышав,
Небеса, для людей что разверзлись, узрели.
Если прав Пифагор, что душа переходит в другого,
Знать, явившись в тебе, о Лаит, живет снова Платон⁹¹.

⁸⁹ Nollé 1981.

⁹⁰ Эти три строки, в отличие от двух последних, написаны прозой.

⁹¹ Этот гимн был, вероятно, «метеорологическим», где в стихотворной форме описывались небесные явления и прославлялось божество, стоявшее за ними

На основании эпиграфического анализа букв ученые датируют сейчас обе надписи 1 в. н.э.⁹². Ценность же этих надписей не только в том, что мы узнаем из них *nomen gentile* Лаита, а именно что его звали Офелий, но также что он назван философом-платоником, а вдобавок еще и теологом. Боверсок, а вслед за ним и Руния⁹³ полагают, что в этих надписях речь идет об одном и том же человеке и отождествляют его с тем Лаитом, который упоминается у Плутарха в «Физических причинах» и который мог входить в интеллектуальное окружение Платурха и императора Домициана⁹⁴.

Еще один интересный момент – идентификация Лаита в эфесской надписи как философа-платоника, что проливает свет на старую проблему, а могли ли вообще философы уже в первом веке называть себя «платониками», в отличие от традиционного «академики», чтобы как-то выделить альтернативные течения в рамках самого платонизма⁹⁵. Если учесть, что как афиняне, так и эфесцы установили посвящение этому платонику⁹⁶, можно предположить, что он был странствующим интеллектуалом. Равно как можно предположить, что именно этот Офелий Лаит (50-95 гг. н.э.)⁹⁷ и есть переводчик финикийских сочинений Моха Сидонского на греческий язык, и, следовательно, повторимся, нам нет необходимости датировать его 2 в. до н.э., ставя Посидония в зависимость от него, поскольку Посидоний, как уже упоминалось, мог читать финикийские тексты в подлинниках.

Как сказано в афинской надписи, гимн Офелия Лаита открыл людям небеса. Будучи переводчиком финикийской космологии Моха, этот платоник-теолог вполне мог инкорпорировать какие-то древневосточные образы и доктрины в свою космологию и гимнографию – например образ Хусора-

(Bowersock 1982, 276; Петров 2016, 79-80; Opsomer 2017). Также считается, что афинская надпись более ранняя и сделана в благодарность Лаиту за то, что он сочинил этот гимн для какого-то религиозного мероприятия (Ruech 2005, 79).

⁹² Bowersock 1982, 275.

⁹³ Runia 1988.

⁹⁴ Bowersock 1982, 276-278. Боверсок считает, что Офелий Лаит мог быть в родстве с Авлом Офелием Македонским – прокуратором Эпира при Домициане (либо Адриане?), однако есть точка зрения, что он был из рода эфесских Офелиев, засвидетельствованных в эпоху Августа (Ruech 2005, 79).

⁹⁵ Opsomer 2017, 3-4. До публикации этих надписей, насколько можно судить, преобладала точка зрения Глюкера, согласно которому первые философы, идентифицирующие себя именно как платоники, а не академики, появились только во 2 в. н.э. (Glucker 1978, 206).

⁹⁶ 3 и 4 строфы обеих надписей практически идентичны.

⁹⁷ Opsomer 2008.

Отверзителя, который вскрывает Мировое Яйцо, выделяя из него небесную твердь и землю, о чем мы говорили выше, и именно переводами этого Оффелия Лаита, платоника, мог пользоваться платоник Дамаский при описании теологии финикийского философа Моха. Равным образом и все остальные авторы, как то Иосиф Флавий, Татиан, Диоген Лаэртский, Ямвлих, Дамаский и Нонн, могли познакомиться с космологией Моха через переводы именно этого платоника⁹⁸.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Верлинский, А. Л. (2006) *Античные учения о возникновении языка*. Изд-во СПбГУ.
- Верлинский, А. Л. (2023) "Греческий атомизм и алфавитное письмо: несколько замечаний", в: В. Г. Лысенко (ред.), *Атомизм и мировая культура*. Изд-во БФУ им. И. Канта, 231-263
- Вольф, М. Н. (2007) *Ранняя греческая философия и Древний Иран*. СПб.: Алетейя.
- Деррида, Ж. (2000) *О грамматологии*. Пер. с фр. и вступ. ст. Н. Автономовой. М.: Ad Marginem.
- Драч, Г.В. (2003) *Рождение античной философии и начало антропологической проблематики*. М.: Гардарики.
- Емельянов, В. В. (2023) "Элементы Демокрита и табличка Набушумлишира", in В. Г. Лысенко (ред.), *Атомизм и мировая культура*. Изд-во БФУ им. И. Канта, 135-154.
- Иванов, Вяч. Вс. (1994) "Предисловие", в: А. И. Кобзев, *Учение о символах и числах в китайской классической философии*. М.: Восточная литература.
- Иванов, Вяч. Вс. (2023) "Фонема и письмо в древней культуре и их связь с атомизмом", в: В. Г. Лысенко (ред.), *Атомизм и мировая культура*. Изд-во БФУ им. И. Канта, 82-99.
- Коростовцев, М. А. (1976) *Религия Древнего Египта*. М.: Наука.
- Лебедев, А. В. (2023) "Алфавитная аналогия в греческой философии: Гераклит, Демокрит, Платон", в: В. Г. Лысенко (ред.), *Атомизм и мировая культура*. Изд-во БФУ им. И. Канта, 219-230.
- Лебедев, А. В. (2015). "«Теогония» Эпименида критского и происхождение орфико-пифагорейского учения о реинкарнации", *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 19, 550-584.
- Лебедев, А.В. (2014) *Логос Гераклита*. СПб.: «Наука».
- Лурье, С. Я. (1970) *Демокрит*. Л.: Наука.

⁹⁸ Keyser 2016, 498-499. Кейзер считает, что Ампелий, упоминающий Моха с связи с зодиакальными астрологическими вопросами, мог узнать о нем в сочинении Публия Нигидия Фигула (1 в. до .н.э.) *Sphaera Graecanica*, который, в свою очередь, мог узнать о Мохе от своего «почти ровесника» Посидония (Keyser 2016, 499).

- Лысенко, В. Г. (2011) "Происхождение атоанизма: лингвистическая гипотеза", в: Я. В. Васильков, С. В. Пахомов (ред.) *Шабдапракаша. Зографский сборник 1*, СПб.: Ин-т восточных рукоп. РАН, 99–112.
- Матвейчев О. А. (2016) "К дискуссии о генезисе древнегреческой философии", *Антиномии* 16.4, 5–16.
- Петров, В. В. (2016) "Философский дискурс как гимнословие в позднем платонизме и «Ареопагитском корпусе»", *Платоновские исследования* 4.1, 76–97.
- Светлов, Р. В. (2000) "Примечания", в: Дамаский, *О первых началах*. Пер. с древнегреч. и указатель Л. Ю. Лукомского; статья и комментарии Р. В. Светлова и Л. Ю. Лукомского. СПб.: РХГИ.
- Светлов Р. В. (2012) "Тувал-Каин, Гиппий, Платон и возможные ближневосточные корни образа софиста в одноименном диалоге Платона", *Вестник Русской христианской гуманитарной академии* 13.3, 44–51.
- Светлов, Р. В. (2023) "Язык и «неделимость» в философии Платона", в: В. Г. Лысенко (ред.), *Атоанизм и мировая культура*. Изд-во БФУ им. И. Канта, 285–302.
- Солопова, М. А. (2023) "Античный атоанизм: к вопросу о типологии учений и истоках генезиса", в: В. Г. Лысенко (ред.), *Атоанизм и мировая культура*. Изд-во БФУ им. И. Канта, 451–474.
- Тантлевский, И. Р. (2013) *История Израиля и Иудеи до 70 г. н.э.* СПб. Изд-во РХГА.
- Тантлевский, И. Р. (2005) *История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма*. Изд-во СПбГУ.
- Топоров В. Н. (1967) "К реконструкции мифа о мировом яйце", *Труды по знаковым системам* 3, 81–99. Тарту.
- Тураев Б. А. (1999) "Финикийская мифология", в: Н. К. Герасимов (сост.), *Финикийская мифология*. СПб.: «Летний Сад», Журнал «Нева», 39–184.
- Шифман И. Ш. (1999) "Древняя Финикия – мифология и история", в Н. К. Герасимов (сост.), *Финикийская мифология*. СПб.: «Летний Сад», Журнал «Нева», 185–25.
- Шифман, И. Ш. (1993) *Угаритский эпос*. М.: Наука.
- Allen, J. P. (2005) *The Ancient Egyptian Pyramid Text*. Society of Biblical Literature. Atlanta.
- Bowersock, G. W. (1982) "Plutarch and the Sublime Hymn of Ofellius Laetus", *Roman and Byzantine Studies* 23.3, 275–279.
- Burkert, W. (2004) *Babylon, Memphis, Persepolis: Eastern Contexts of Greek Culture*. Cambridge, Mass.-London.
- Carpenter, R. (1933) "The Antiquity of the Greek Alphabet", *American Journal of Archaeology* 37.1, 8–29.
- Carpenter, R. (1938) "The Greek Alphabet Again", *American Journal of Archaeology* 42.1, 58–69.
- Classen, C. J. (1965) "Bemerkungen zu zwei griechischen 'Philosophiehistorikern'", *Philologus* 109, 175–181
- Darshan, G. (2019) "Ruah 'Elohim' in Genesis 1:2 in Light of Phoenician Cosmogonies: a Tradition's History", *Journal of Northwest Semitic Languages* 45.2, 51–78.
- Dunbar, N (1998) *Aristophanes. Birds*. Oxford.

- Evald, H. (1851) *Abhandlung über die Phönikischen Ansichten von der Weltschöpfung und der geschichtlichen Werth Sanchuniathon*. Gottingen.
- Frank, E. (1923) *Plato und die sogenannten Pythagoreer*. Halle (Saale).
- Fraser, P. M., Matthews, E. (eds) (1987–) *A Lexicon of Greek Personal Names*. 5 vols. Oxford.
- Glucker, J. (1978) *Antiochus and the Late Academy*. Hypomnemata, 56. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Håkan, T. (2011) *Plato's Counterfeit Sophists*. Washington.
- Keyser, P. T. (2016) "Mōchos the Phoenician Sage in Ampelius", *The Classical Journal* 111.4, 495–501
- Kidd, I. G. (1988) *Posidonius. Vol. II. The Commentary: Fragments 150–293*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Krahmalkov, Ch. R. (2000) *Phoenician-Punic Dictionary*. Leuven: Peeters Publishers.
- Lebedev, A.V. (2020) "Democritus on Iranian Magi and Ancient Religion: a Quotation from Avesta (Yt. 1.7) in Democritus Fragment 580 Luria (= B 30 DK)", *Indo-European Linguistics and Classical Philology* 24, 129–150.
- López-Ruiz, Carolina (2009) "Laitos (-Mochos) (784)" in I. Worthington (ed.), *Brill's New Jacoby*. Brill Online. URL: <http://referenceworks.brillonline.com/entries/brill-s-new-jacoby/laitos-mochos-784-a784>
- Mansfeld, J. (1990) *Studies in the Historiography of Greek Philosophy*. Assen: Van Gorcum and Comp BV.
- Meisner, D. (2018) *Orphic Tradition and the Birth of the Gods*. Oxford University Press.
- Morenz, S. (1950) "Ägypten und altorphanische Kosmogonie", in Morenz, S. (Hg.), *Aus Antike und Orient. Festschrift Wilhelm Schubart zum 75*, 64–111. Leipzig: Harrassowitz.
- Needham, J. (2004) *Science and Civilisation in China. Vol. 4, part 1: Physics and Physical Technology*. Cambridge University Press.
- Nollé, J. (1981) "Ofellius Laetus, platonischer Philosoph", *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 41, 197–206.
- Opsomer, J. (2008) "Ofellius Laetus", in Paul T. Keyser, Georgia L. Irby-Massie (eds.), *The Encyclopedia of Ancient Natural Scientists. The Greek Tradition and Its Many Heirs*, 586–587. London-New York: Routledge.
- Opsomer, J. (2017) "Ofellius Laetus, Platonist: Natural History and Alien Wisdom in the First Century CE", https://www.academia.edu/33126837/Opsomer_Ofellius_Laetus_draft_pdf
- Patzer, A. (1986) *Der Sophist Hippias als Philosophiehistoriker*. Freiburg.
- Puech, B. (2005) "Laetus (Ofellius)", *Dictionnaire des philosophes antiques, Tome 4: De Labeo a Ovidius*. Paris: CNRS Éditions.
- Runia, D. (1988) "Philosophical Heresiography: Evidence in Two Ephesian Inscriptions", *Zeitschrift Für Papyrologie Und Epigraphik* 72, 241–243.
- Sassi, M. (2018) *The Beginnings of Philosophy in Greece*. Princeton.
- Schmidt, E. G. (1978) "Atome bei Mochos, Nonnos, und Demokrit", *Philologus* 122, 137–43.
- Snell, B. (1944) "Die Nachrichten über die Lehren des Thales und die Anfänge der griechischen Philosophie- und Literaturgeschichte", *Philologus* 96, 170–82;
- West M. L. (1983) *Orphic Poems*. Oxford: Clarendon Press.

- West, M. L. (1971) *Early Greek Philosophy and the Orient*. Oxford University Press.
- West, M. L. (1994) "Ab ovo: Orpheus, Sanchuniathon, and the Origins of the Ionian World Model", *The Classical Quarterly* 44.2, 289–307
- Westerink, L. G. (1959) *Damascius. Lectures on the Philebus (Wrongly Attributed to Olympiodorus)*. Amsterdam: Hakkert.
- Westerink, L. G., Combès J. (1991) *Damascius. Traité des Premiers Principes*. Paris: Les Belles Lettres.
- Woodard, R. D. (2010) "Phoinikēia Grammata: An Alphabet for the Greek Language", in Egbert J. Bakker (ed.), *A Companion to the Ancient Greek Language*, 25–46. Wiley-Blackwell.

References in Russian:

- Verlinskij, A. L. (2006) Antichnye ucheniya o vozniknovenii yazyka. Izd-vo SPbGU.
- Verlinskij, A. L. (2023) "Grecheskij atomizm i alfavitnoe pis'mo: neskol'ko zamechanij", in V. G. Lysenko (red.), *Atomizm i mirovaya kul'tura*, 231–263. Izd-vo BFU im. I. Kanta.
- Vol'f, M. N. (2007) *Rannaya grecheskaya filosofiya i Drevnij Iran*. SPb.: Aletejya.
- Derrida, ZH. (2000) *O grammatologii*. Per. s fr. i vstup. st. N. Avtonomovoj. M.: Ad Marginem.
- Drach, G.V. (2003) *Rozhdenie antichnoj filosofii i nachalo antropologicheskoy problematiki*. M.: Gardariki.
- Emel'yanov, V. V. (2023) "Elementy Demokrita i tablichka Nabushumlishira", in V. G. Lysenko (red.), *Atomizm i mirovaya kul'tura*, 135–154. Izd-vo BFU im. I. Kanta.
- Ivanov, Vyach. Vs. (1994) "Predislovie", in A. I. Kobzev, *Uchenie o simvolah i chislah v kitajskoj klassicheskoy filosofii*. M.: Vostochnaya literatura
- Ivanov, Vyach. Vs. (2023) "Fonema i pis'mo v drevnej kul'ture i ih svyaz' s atomizmom", in V. G. Lysenko (red.), *Atomizm i mirovaya kul'tura*, 82–99. Izd-vo BFU im. I. Kanta.
- Korostovcev, M. A. (1976) *Religiya Drevnego Egipta*. M.: Nauka.
- Lebedev, A. V. (2023) "Alfavitnaya analogiya v grecheskoj filosofii: Geraklit, Demokrit, Platon", in V. G. Lysenko (red.), *Atomizm i mirovaya kul'tura*, 219–230. Izd-vo BFU im. I. Kanta.
- Lebedev, A. V. (2015) "«Teogoniya» Epimenida kritskogo i proiskhozhdenie orfiko-pifagorejskogo ucheniya o reinkarnacii", *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* 19, 550–584.
- Lebedev, A.V. (2014) *Logos Gerklita*. SPb.: «Nauka».
- Lur'e, S. YA. (1970) *Demokrit*. L.: Nauka.
- Lysenko, V. G. (2011) "Proiskhozhdenie atomizma: lingvisticheskaya gipoteza", in YA. V. Vasil'kov, S. V. Pahomov (red.), *SHabdaprakasha. Zografskij sbornik* 1, 99–112. SPb.: In-t vostochnyh rukop. RAN.
- Matvejchev O. A. (2016) "K diskussii o genezise drevnegrecheskoj filosofii", *Antinomii* 16.4, 5–16.
- Petrov, V. V. (2016) "Filosofskij diskurs kak gimnoslovie v pozdnem platonizme i «Areopagitskom korpuse»", *Platonovskie issledovaniya* 4.1, 76–97.
- Svetlov, R.V. (2000) "Primechaniya", v: *Damaskij, O pervyh nachalah*. Per. s drevnegrech. i ukazatel' L. YU. Lukomskogo; stat'ya i kommentarii R. V. Svetlova i L. YU. Lukomskogo. SPb.: RHGI.
- Svetlov R.V. (2012) "Tuval-Kain, Gippij, Platon i vozmozhnye blizhn vostochnye korni obraza sofista v odnoimennom dialoge Platona", *Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii* 13. 3, 2012, 44–51.
- Solopova, M.A. (2023) "Antichnyj atomizm: k voprosu o tipologii uchenij i istokah genezisa", in V. G. Lysenko (red.), *Atomizm i mirovaya kul'tura*, 451–474. Izd-vo BFU im. I. Kanta.

- Tantlevskij I. R. (2013) *Istoriya Izrailya i Iudei do 70 g. n.e.* SPb. Izd-vo RHGA.
- Tantlevskij, I. R. (2005) *Istoriya Izrailya i Iudei do razrusheniya Pervogo Hrama.* Izd-vo SPbGU.
- Toporov V. N. (1967) "K rekonstrukcii mifa o mirovom yajce", *Trudy po znakovym sistemam* 3, 81—99. Tartu.
- Turaev B. A. (1999) "Finikijskaya mifologiya", in N. K. Gerasimov (sost.), *Finikijskaya mifologiya*, 39-184. SPb.: «Letnij Sad», ZHurnal «Neva».
- SHifman I. SH. (1999), "Drevnyaya Finikiya – mifologiya i istoriya", in N. K. Gerasimov (sost.), *Finikijskaya mifologiya*, 185-25. SPb.: «Letnij Sad», ZHurnal «Neva».
- SHifman, I.SH. (1993) *Ugaritskij epos.* M.: Nauka.